

Гу Яньнянь привел Су Яньси в закусочную, о которой упоминал ранее. Сделав заказ, он принялся расставлять перед ней приборы.

— Я заказал несколько фирменных блюд этого заведения, попробуй. Если не понравится, мы что-нибудь другое выберем.

— Вино есть?

— Что?

Гу Яньнянь удивился. Убедившись, что Су Яньси действительно хочет выпить, он встал, подошел к стопке ящиков в стороне, достал две бутылки пива и вернулся, поставив их на стол.

— В этом месте никакого вина, кроме этого, не найдешь!

Су Яньси ничуть не смутилась. Она взяла открывалку, откупорила бутылку, налила себе полный стакан и осушила его одним махом.

Поставив стакан, она распорядилась:

— Двух бутылок мало, неси целый ящик.

— Хорошо.

Гу Яньнянь не стал ломаться, подошел и принес ящик пива.

Вскоре подали заказанные блюда. Они были гораздо проще тех, что он заказывал для Чжан Яодуна, но, к счастью, выглядели аппетитно и пахли превосходно.

Гу Яньнянь положил Су Яньси еды и, заметив, с каким удовольствием она ест, усмехнулся:

— А я-то думал, ты побрезгуешь этим местом и не станешь такое есть.

— С чего бы мне брезговать? Ты считаешь, что я не привыкла к трудностям?

— Я не это имел в виду. Просто подумал, что теперь, когда ты председатель правления бизнес-группы, твои вкусы могли измениться.

— Ничуть. С тех пор и по сей день я ни в чем не изменилась.

Су Яньси говорила с намеком, пристально глядя на Гу Яньняня.

Гу Яньнянь не был дураком, он прекрасно понимал, о чем она думает. Он также знал, что она до сих пор ждет ответа — ответа на вопрос, почему он тогда ушел, не попрощавшись.

Но что толку говорить? Это уже ничего не изменит.

— Да? А вот мои вкусы изменились. Раньше я не любил острое, а теперь не могу без него жить.

Словно подтверждая свои слова, он подцепил кусочек перца и отправил его в рот.

Видя, что он отвечает невпопад, Су Яньси поняла, что не получит желаемого ответа. Она больше ничего не сказала и молча опустила голову, продолжая есть.

Вокруг было шумно, но эти двое сидели в абсолютной тишине, словно чужие люди.

Когда ужин подошел к концу, было уже поздно.

— Поедем к тебе, посидим.

В ожидании такси Су Яньси внезапно нарушила тишину.

Гу Яньнянь приподнял бровь и машинально отказался:

— Уже так поздно, давай как-нибудь в другой раз.

— Нет, сегодня. Я хочу посмотреть, где ты живешь.

— Ты же уже была здесь. Маленькое место, все видно с одного взгляда, смотреть не на что.

Гу Яньнянь не хотел, чтобы она видела его жилье. В прошлый раз он не мог отказать, но сейчас решил проявить настойчивость.

— Что, боишься остаться со мной наедине? — Су Яньси протянула руку и убрала прядь волос за ухо. — Гу Яньнянь, не забывай: ты на моем содержании. Что я говорю, то ты и делаешь. Не пытайся идти против меня снова и снова. Игры в сопротивление быстро надоедают.

Гу Яньнянь тяжело вздохнул и, сделав вид, что ему все равно, кивнул:

— Ладно, раз ты так говоришь, поехали.

Место, где жил Гу Яньнянь, было старым жилым комплексом: транспорт неудобный, звукоизоляция никакая, условия оставляли желать лучшего. Единственным плюсом была дешевизна.

Идя следом за ним по узкой и темной лестнице, Су Яньси чувствовала беспорядок в мыслях. В прошлый раз, когда она сюда приходила, ею двигало лишь волнение от того, что она нашла его, и она толком не осмотрелась. Теперь, приглядевшись, она испытала настоящий шок.

Как он может здесь жить?

Гу Яньнянь остановился на четвертом этаже и достал ключи:

— Хоть здесь и далековато, но жить вполне комфортно.

Су Яньси вошла следом, но не успела она ничего ответить, как сверху донесся грохот падающего стула, затем последовала брань, а следом — детский плач.

Разве можно назвать комфортной жизнь в таком месте?

Гу Яньнянь нервно усмехнулся и включил свет.

Как только комната озарилась, он запоздало осознал, что не убрал со стола. Вчера это выглядело романтично, а сегодня — как нелепая шутка.

Он предложил Су Яньси присесть на диван, а сам, закатав рукава, принялся за уборку. Выбросил остатки вчерашней еды, сложил посуду в раковину и чистой тряпкой протер жирные пятна на столе.

Су Яньси смотрела, как он привычно управляетсся с делами, и на душе у нее стало тоскливо. Раньше Гу Яньнянь никогда бы не стал заниматься подобным.

Он быстро вымыл посуду, вскипятит чайник и принес ей чашку медовой воды:

— Уже поздно, не буду заваривать чай, чтобы ты потом не мучилась с бессонницей. Выпей медовой воды, поможет от похмелья.

Взгляд Су Яньси упал на чашку. Раньше именно она заботилась о нем подобным образом. Все вернулось на круги своя, и теперь настала очередь Гу Яньняня заботиться о ней.

— Переезжай отсюда. Поехали со мной.

— Ты ведь уже предлагала это вчера. Я же сказал: не хочу к тебе переезжать!

— Ты обязательно должен быть таким упрямым?

— Да.

Гу Яньнянь не хотел оправдываться и просто решил пустить все на самотек.

Су Яньси подняла глаза и пристально посмотрела на него:

— Почему у тебя совсем нет самосознания человека, который находится на содержании?

— Если ты имеешь в виду беспрекословное подчинение, то это может быть сложновато. Конечно, если тебе нравится такой типаж, я могу сыграть эту роль.

Гу Яньнянь говорил откровенно, но Су Яньси не стала слушать дальше. Она поднялась, собираясь уйти.

Гу Яньнянь не стал удерживать ее и проводил до двери. Перед уходом она обернулась и спросила:

— Когда ты только обанкротился, тебе пришлось очень тяжело?

— Совсем нет. Были вино, мясо и красивые женщины — жизнь была прекрасна.

Су Яньси долго смотрела на него, словно пытаясь найти хоть какой-то изъян в его словах. Но лицо Гу Яньняня оставалось невозмутимым. Она отвела взгляд, горько усмехнулась и ушла.

Когда она спускалась по лестнице, то столкнулась с соседом Гу Яньняня. Тот проводил ее взглядом, посмотрел на Гу Яньняня, стоящего в дверях, и подколот:

— Ого, подцепил богатую красотку? Как тебе это удалось? Научи и меня.

— Во-первых, нужно иметь такое лицо, как у меня. Во-вторых, такую фигуру. Но это сложно, ведь моя внешность и тело уникальны.